

Перевод на русский: Vzhiikk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 204.1: Смотрите-ка! Это же мой должник!

Благодаря помощи Цылиня проект совершил огромный скачок вперёд.

Лишь маленькая часть огромной машины «расцвела» как бутон, но этого крошечного открытия было достаточно, чтобы люди понимали куда двигаться дальше.

Естественно у каждого из этих учёных исследовательского института ГАЛ была изумительная наблюдательность. Как только большая машина пришла в движение, из собранной вместе информации они просчитали следующие несколько шагов.

И хотя действия Цылиня позволили совершить удивительный по своим масштабам скачок вперёд, проект слишком важен и нельзя допускать никаких ошибок, поэтому больше Цылиню не позволяли работать с машиной в одиночку.

Под руководством старых учёных их ученики стали трудиться, чтобы показать своих учителей в лучшем свете, в то время как старики поочерёдно довольно кивали, наслаждаясь талантами своих учеников. Каждый считал, что именно его ученик лучший.

У каждого инженера здесь были собственные задачи и каждое их действие записывалось в базу данных. Были особые камеры, которые следили за их работой, и они определяют ответственных за проблемы, если что-то произойдёт. Хотя работали ученики, ответственность упадёт на их учителей, потому что именно под их наставлением работали молодые люди. Но если проблема возникнет, когда всё уже будет завершено, армия не признает вину, даже если инструменты не засекут никаких ошибок в работе учёных. Это Мо Хэну в них очень не нравилось.

Цылинь медленно подошёл к болтающим старым учёным.

Мо Хэн взглянул на него и почувствовал как улыбка его становится всё шире и шире. Он изо всех сил попытался сохранить серьёзное выражение лица и спросил, – Ты закончил?

Цылинь улыбнулся просто и искренне: – Закончил. Хотите проверить, учитель?

– Кхэм, конечно же я собираюсь всё проверить. И это, если ты так быстро закончил, потому что решил поспешить и не проверил всё заранее, то я тебя не прощу за последующие проблемы!

Слова Мо Хэна, может, и прозвучали довольно строго, но старые учёные прекрасно слышали, насколько довольным был его тон.

Более того, первым свою часть работы закончил именно драгоценный ученик Старого Мо. И поскольку остальные уже устали от исследований, это была отличная возможность посмотреть на результаты юноши.

Мо Хэн не стал их останавливать. По факту, он выглядел даже довольным. Убрал руки за спину и пошёл к работе Цылиня, даже не нуждаясь в поддержке своего ученика.

Старые учёные за ним в унисон завернули уголки губ: – ‘Видел бы ты своё самодовольное лицо!’

Когда они подошли к участку, над которым работал Цылинь, им хватило всего одного взгляда,

чтобы увидеть работу великого профессионала. На первый взгляд она даже казалась идеальной.

Соединения деталей, связи различных схем, позиции деталей, точность установки и расположение всех инструментов были выполнены настолько великолепно, что никто из учёных не осмеливался заявить, что справился бы лучше.

На самом деле Цылинь уже давно закончил со своей работой. Он даже изучил огромную машину полностью. Просто изучать пока было особо нечего, ибо старые учёные со своими учениками выполнили лишь предварительную работу, так что ему стало скучно и он отправился к Мо Хэну. Если бы только старики знали правду.

Когда они изучили работу Цылиня армейскими инструментами, то подтвердили, что она и вправду была первоклассного качества.

Мо Хэн задранным носом чуть небо не поцарапал.

Убедившись, что старые учёные молчат и не могут найти вообще ничего, к чему можно придраться в работе Цылиня, Старый Мо ухмыльнулся, махнул рукой и специально заговорил с Цылинем пренебрежительным тоном, – Ладно, ладно. Не думай, что ты закончил, только потому что завершил эту часть проекта. Когда вернёмся помассажируй мне ноги. А ещё проверим твою домашнюю работу.

‘Домашнюю работу? О чём ты вообще?’

Цылинь закатил глаза, но он прекрасно понимал, насколько Мо Хэну нравится хвастаться. Когда старик сел на своё кресло, юноша послушно помассажировал ему ноги.

Возраст людей всегда начинается с их ног. Некоторые старики могли бегать быстро как ветер, а другие лишь медленно ковыляли, несмотря на один возраст и генотип. Суставам ног приходилось поддерживать весь вес тела. Их изношенность лишь вопрос времени.

Даже люди вроде Мо Хэна, наслаждавшиеся великой славой с юности, не могут сопротивляться возрасту. Его труды оставили очевидные следы на теле. Не говоря о руках, ноги старика сильно пострадали от возраста. Мышцы часто ударяли судороги, а временами они и вовсе атрофировались.

В Семи Огнях Цылинь часто делал ему массаж ног. Даже сейчас Мо Хэн считал, что у юноши получается гораздо лучше, чем у любых роботов.

– Ох, после каждого массажа ногам гораздо лучше. Вся боль проходит, и мышцы прямо-таки напитаются силой, – довольно вздохнул Мо Хэн.

Старые учёные, только подошедшие к своим стульям, притворились, будто ничего не услышали.

‘Красуйся сколько хочешь! Хрен тебе с маслом, а не наше внимание!’

Цылинь ещё долго массажировал ноги учителя, пока остальные ученики заканчивали свою работу. Проект очень важен и потому никто не спешил, всё проверялось по несколько раз. Но даже так старые учёные должны были признать, что в качестве работы их ученики отставали от Цылиня.

На самом деле они все действовали очень точно. Даже лучше чем обычно. Просто в сравнении с Цылинем это было не так очевидно.

Слишком большая разница в их талантах, но в целом качество работы каждого было изумительным.

– Готово?

– Готово! – крикнул кто-то в стороне, сделав жест рукой.

– Хорошо, тогда начинаем отсчёт! Пять! Четыре! Три! Два! Один! Соединяй!

Когда главный в команде учёных досчитал до нуля, следующая стадия проекта пришла в жизнь, энергии соединились в различных частях и каждый участок показывал свои эффекты.

Частично открытая верхняя часть машины начала изменяться.

Гигантский бутон начал открываться снова и пришёл к внешним изменениям. Появились машины, очень похожие на панели управления, которые были знакомы всем.

Первые шаги всегда самые трудные и теперь сложнейшая часть наконец-то подошла к концу. Работать дальше будет проще, уже не потребуется такая идеальная концентрация. Кроме того, по ходу работы они создавали множество заметок о том как и что работает, так что у армии не должно появиться проблем, когда они всё закончат и передадут её.

Изначально армия просила Мо Хэна поучаствовать в последующих частях проекта, но он отказал им. Он не собирался влезать во внутренние дела армии, потому что любые последующие проблемы, если такие будут, повлияют и на него. Мо Хэн всегда продумывал свою жизнь на несколько шагов вперёд, и если он принимал решение, то его уже не переубедить. Он никогда не колебался, если что-то следовало отрубить.

Проработав больше двенадцати часов, Мо Хэн и сам устал. Хотя он хотел поговорить с Цылинем немного больше, Цылинь отказал ему ради его же здоровья. Юноша попросил старика отдохнуть, поскольку у Мо Хэна не было ни одной возможности поспать с тех пор, как он принял предложение армии. Человеку настолько же следует усердно трудиться в юности, насколько не следует в старости.

После того как Цылинь несколько раз пообещал Мо Хэну не исчезать без особой причины в этот раз, старик наконец-то позволил Цылиню уйти. На самом деле, впрочем, Мо Хэн сегодня был очень, очень рад, уже давно он не мог так похвастаться. Кончики его губ сами поднимались, даже во сне.